

Общественно-Национальные Традиции

SCIENCE BOX

Очилова Бахти

доктор философских наук, профессор Джизакский
государственный педагогический институт

Аннотация.

В данном исследовании уделено внимание взаимосвязи обычаев, традиций и национальных характеров. Как отмечено Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева: «Гостеприимность, благодеяние, щедрость души и терпимость в прямом смысле слова всегда были присущи нашему народу и составляли основу его менталитета».

Ключевые слова: традиция, национальные традиции, образы, поведения, принципы, ценности.

Общественно-национальные традиции характеризуются как локальные, важнейшей функцией которых является обеспечение стабильности и воспроизводства «исторических общностей как специфических систем, обладающих неповторимым обликом. Иначе неизбежно растворение любой общности в окружающей исторической среде.

В отличие от локальных «общие традиции» поддерживают стабильность человеческих коллективов безотносительно к их локальной специфике, но зато они и не являются этнообразующим фактором, в то время как совокупность национальных традиций обуславливает индивидуальную неповторимость культуры каждого народа. При этом стоит повторить, что такая обусловленность опирается не только на стабилизирующую интегративную функцию национальных традиций, но и на их динамически-активную роль, которая рельефней всего проявляется в функционировании и эволюции быта, выступающего в качестве определенного уровня этнокультуры, на котором преобладают обычаи и обряды.

Следует указать, опоминавшаяся рационалистическая трактовка традиций в определенном плане обедняла понимание ритуала и обряда, обычая, выдавая их за простое внешнее выражение традиции, то есть по существу традиции и обычаи отождествлялись. При такой интерпретации обычая, реализующимся в обряде или ритуале, понималось точное воспроизведение элементов социального опыта, стереотипное поведение, стандартизация действий больших человеческих масс, осуществляющихся в неизменном виде в течение длительного исторического времени. По механизму своего воспроизведения обычай можно соотнести с «узаконенной» социальной привычкой, поддерживаемой неформализованным общественным мнением социальной общности любого уровня. Этот механизм всегда «включается» обществом, когда ему нужно приобщить к своему бытию подрастающее поколение, на первых порах ещё неспособное войти во всю многосложную сеть общественных отношений.

Ещё ранее на эту же особенность обычая и обряда обратил внимание французский социолог Э.Дюркгейм, писавший, что «обычай представляет собой правила, которые люди находят готовыми в обществе и которые побуждают, регулируют поведение. Наказание, следующее за нарушением обычая, представляет собой охранительное средство, помогающее сохранить единство групп»¹.

В отличие от обычая традиция включает в себя более сложное, поливариантные общественные отношения, для усвоения некоторых нужно выработать более «сложную» привычку, предполагающую свободу выбора поступка, а тем самым и личностную ответственность индивида, которая и стимулирует все более полную его социализацию. Определение логической трудности были и при различении понятий «обычай» и «обряд». Дело в том, что в популярной литературе чаще всего становятся в один логический ряд с традицией. Думаем, что это определение обосновано. Традиции и обычаи служат для выражения массового, повторяющегося, перешедшего из прошлого. Однако полного тождества между ними нет, так как «традиция» термин более универсальный и применяется для отражения таких явлений, где

¹Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса.,1900,- С. 89

термин «обычай» не находит применения.

Формирование в научно-исследовательский объект событий и изменений, происходящих в социальном пространстве, связаны с человеческим разумом и процессами его сознания, Изменения в социальном существовании и процессы их понимания как взаимосвязанные процессы становятся новыми темами, понятиями, и способы в объект исследования, в результате чего появляются потребности и интересы к широкому и углубленному изучению тех или иных тем, понятий и способов. Становление таких понятий, как «ценность», «ценить», «достоинство», «достоинствоведение» в объект изучения событий, даёт возможность истолковать их исходя из потребностей и интересов.

С древних времен до настоящего времени, среди представителей различных школ и направлений велись и ведутся до сих пор споры и обсуждения вокруг данной темы, а именно, не является ли ценность в философии атрибутом определенного предмета или же она является критерием оценки определенная в связи с потребностями личности и общества.

В Древней Греции рассуждения и наблюдения очень ценились по сравнению с другими видами деятельности. Так как, рассуждения и наблюдения (с греческого «теория»), с одной стороны знакомят человека с тайнами природы и с другой, вводит его в мир самостоятельного рассуждения и вооружает этими ценностями. Зенон и стоики делили вещи на два вида - «преимущественные и не преимущественные». «Ценные вещи-преимущественны, бесценные вещи не преимущественны. По их мнению, (т.е. стоиков) ценность (ахио), во-первых, присущ в соответствующей жизни всем благим вещам, во-вторых, определёнno вспомогательные вещи, приносящие выразительность или помощь природе, жизни, например, к ним относятся здоровье и богатство, в-третьих, цена товарообмена...»². Таким образом, стоики к структуре ценностей, т. е., к «преимуществам» относили одарённость, искусство, такие психологические свойства как зрелость, жизнь, здоровье, сила-воля, благосостояние, красота соответствующая всему организму, также ввели внешние признаки - богатство, слава, знаменитость³. Следовательно, ценность, это то, что помогает человеку жить здоровым, красиво и в изобилии соответственно своей природе и жизни. Данное определение стоиков, по своей субстанциональной сущности, не потеряло своей ценности и имело свое продолжение в теоретической концепции трудах всех философов.

Сократ, все приносящие пользу вещи, считал ценными. «Что приносит пользу, то ценно»⁴. С этой точки зрения он относил к ценности и благодеяние»⁵. Аристотель продолжил взгляды своих наставников Сократа и Платона. По его мнению, все, что способствует обеспечению вечности на земле, а также действия, направленные на благодеяния, являются ценными⁶. Аристотель утверждает, что действия человека, осуществляемые для счастливой жизни,

² Ларэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. - М.: Мысль, 1979. - С. 306.

³ Там же. - С. 301.

⁴ Платон. Диалоги. - М.: Мысль, 1986. - С. 351.

⁵ Там же. - С. 351-352.

⁶ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4, - М.: Мысль, 1983. - С. 71.

рассматриваются как ценность заключительного этапа его деятельности. Он писал: «Мы все делаем для достижения благоденствия», в этом плане начало и причину мы воспринимаем как оцениваемую божественную вещь»⁷. По толкованию философа, ценность должна соответствовать не только благодетельности, но и «деятельности души». Поэтому, когда он толкует благоденствие как божественную деятельность, то называет её событием, связанным с «психологической деятельностью души»⁸.

Самым высоким видом ценности Аристотель считает «политику (или дисциплиной о государстве)»⁹. Великие лекари исцеляют тело человека, люди, занимающиеся политикой и руководящие государством не только лечат тело и души людей, но и все общество, этим самым, приближая социальную деятельность во благо развития общества, для толкования на уровне самой важной ценности.

Аристотель, «по своей природе к числу очень ценным вещам»¹⁰ относит мудрость и стремление к знаниям. Он отмечает, что ценные вещи и ценности разнообразны, ценность присуща одному индивиду может не подойти другому индивиду, социальные явления и события каждый оценивает соответственно своей цели и интересу. Но, утверждает, что благодетельность для всех одинаково ценно»¹¹. Но самое главное, Аристотель выдвинул концепцию, утвержденную в философии и отметившую основу всех аксеологических учений. Данная концепция нашла свое отражение в следующей его идеи: «все возможности должны подняться до любви и все свои деяния нужно осуществлять на благо жизни; если оно по объёму окажется меньше, то по своей энергии и ценности оно может быть выше всего»¹². Значит, все движения и действия по отношению службе жизни, её почитанию и возвышению соответственно ценны.

В античные времена понятия «ценность», «ценить» не были специальными объектами философских суждений, так как в те времена ценность толковалась через структуру благодетельности и социальные действия человека, в большинстве случаев оно раскрывалось через добро, счастье, благоденствие, спокойствие, совесть, справедливость, удовлетворенность, возвышение вселенной, жизни, через события оказания окружающим добра. Даже в произведениях Аристотеля, поднявшего философию и этику до научного уровня, понятия «ценность», «ценить» рассматриваются в очень широком, общем, философском, во многом в соответствии с этикой как относящейся к действительности. Но, ещё в те времена были даны правильные определения, философской и этической сущности, понятиям «ценность» и «ценить». Идею о существовании понятий вне вселенной, ума и опыта выдвинул Платон. По его толкованию, понятия, идеи «имеют свою сущность не только в гносеологических или логических образах, но и в первую

⁷ Там же. - С. 75.

⁸ Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4, - М.: Мысль, 1983. - С. 74.

⁹ Там же. - С. 75.

¹⁰ Там же. - С. 179.

¹¹ Там же. - С. 280.

¹² Там же.

очередь они имеют свой мир, свою онтологическую сущность»¹³. Данную свою позицию Аристотель дополнил в своём произведении «Метафизика На данном уровне мы, не используем метафизику как метод науки и научного знания, а рассматриваем её как понятие, дающее толкование и ведущее наблюдение по определяющим трансцендентальным ценностям, включивший в себя категории о Вечности, Священности, Духе.

Ж. Локк ценные вещи делит на два: первое дает природа, ее человек от природы получает в готовом виде второе человек творит благодаря своим движениям и труду. По мнению философа, то, что человек творит своим трудом для нас ценнее»¹⁴.

Д. Юм знание цену вещам связывает с аффектом. По его мнению, человек склонен одни вещи высоко определять по их ценности, а другие вещи не ценит, так как считает их не нужными. В связи с этим, нужно учитывать связь между предметом вызывающим у нас ценность и имеющим аффект «я». Этим самым Д. Юм показывает, что вещи имеют своё сознание и предназначение. Следовательно, когда человек ценит и оценивает вещи, он исходит из отношений к своему объекту, свое положение, чувства счастья и несчастья определяет из своего аффективного состояния»¹⁵. Также он пишет, что «цена, ценность имеют непосредственное отношение к пользе»¹⁶. Нужно отметить, что здесь он обращает внимание на то что, вещи с аффективной точки зрения, могут приносить пользу человеку.

В философии ценность как позитивную действительность классифицировать пытался Д. Юм. Ценности он делит на два вида: положительные (мерит) и отрицательные (демерит). Каждую ценность он анализирует через человеческую деятельность, симпатию, антипатию, удовлетворенность, любовь, ненависть, благодеяние, героизм, доброжелательность, действительность. К положительным ценностям он относит те качества, которые направлены на благородство, человечность, сочувствие, благодарность, дружбу, верность, старательность, бескорыстность, щедрость¹⁷. «Склонность к нежным аффектам делает человека для жизни мягкосердечным и полезным, именно эти качества ставят на правильное русло положения, порочащие общество. Если смелость и стремление к славе не будут управляться благими намерениями, то они могут превратить человека в нищего или разбойника. Другие качества также аналогичны. Сами по себе они не имеют никакого отношения к интересам общества, но по направлениям вышеуказанных аффектов они могут приносить человечеству или пользу, или вред»¹⁸.

Большой вклад в формирование философских ценностей внёс И. Кант. В основе его идей лежит то, что «каждое сознательное существо является сам себе целью» и, следовательно, на человека нельзя смотреть как на средство, а нужно смотреть как на высшую ценность. Остальные все

¹³ Асмус В. Метафизика Аристотеля. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1976. - С. 5-6.

¹⁴ Локк Дж. Сочинения в трёх томах. Т. 3. - М.: Мысль, 1988. - С. 286.

¹⁵ Там же. - С. 512

¹⁶ Там же. - С. 501.

¹⁷ Юм Д. Сочинения в двух томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1986. - С. 769. 1 Там же. - С. 769.

¹⁸ Там же. - С. 769.

вещи благодаря желанию, склонности и интересам человека имеют относительные ценности»¹⁹. Из-за наличия относительной ценности они называются вещами и служат для удовлетворения потребности человека. По его мнению, вещи служащие для удовлетворения и потребности человека имеют «стоимость рынка»; направленные на удовлетворение подражания психологических сил и бесцельных игр имеют «аффективную ценность», а вещи, используемые для личных целей имеют «внутреннюю ценность»²⁰. Данную внутреннюю ценность И. Кант видит только в человеке, в существе, которое осуществляет нравственно-моральные качества. Только человек является «внутренней ценностью». Так, как только человек своими действиями через моральную императивность создаёт социальное богатство.

В человеческом обществе требуется соблюдение общих правил, моральных норм и традиций. В связи с этим, И. Кант трактует о том, что все определяет закон, а закон «должен быть не имеющим аналогов и без слов иметь ценность»²¹. Здесь наблюдается процесс деления философом ценности на два вида: личные и общие.

Ценности являются отношениями к предметам, предназначенным для служения на благо и удовлетворения моральных и материальных потребностей человека, социальных групп и объединений. Вещи и события, имеющие значимость для человека и общества обладают ценностями или свойствами цены. В окружении человека очень мало событий не попадающие в его поле зрения и имеющие ценные свойства. Поэтому ценностей очень много, как и природные явления, различные процессы в обществе, человеческие действия и чувства. Но эта идея уместна только в том случае, когда имеется в виду не только один человек, а всё человечество. У некоторых людей ценности, т. е. круг интересующих событий, может быть очень узким и ограниченным. Узость личности человека проявляется в малом количестве его ценностей и интересов, или в их отношении.

Человек бывает в различных (социальном, экономическом, политическом, идеологическом) отношениях с действительностью. В сфере отношений с действительностью человек для удовлетворения своих потребностей начинает изучать, узнавать, оценивать, выявлять значения предметов и событий. В процессе этого оценивания между человеком и предметом появляются ценные отношения. В процессе познания выявляется сущность, качества предметов и событий и при оценивании определяется его значение и сфера удовлетворения потребности. Если первое осуществляется в гносеологических рамках, то второе означает ценное отношение. В основе отношений лежат связь, отношения и взаимозависимость. В основе затаённости данной мысли лежит человеческая потребность, ведущая к связи человека с окружающей действительностью и завершится проявлением активных отношений к вещам, осуществлением этих отношений, оцениванием и раскрытием значений предметов для человека.

Разнообразие потребностей, благ личности и общества, находит свое отражение в сложной структуре ценностей. Эти ценности характеризуются по различным основаниям. К вещам,

¹⁹ Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Часть 1. - М.: Мысль, 1965 - С. 269.

²⁰ Там же. - С. 276-277.

²¹ Там же. - С. 277.

удовлетворяющим материальную потребность человека, относятся: средства производства, орудия труда и др.; ценности, относящиеся к политическим, правовым, философским, религиозным, моральным отраслям, называются нравственными ценностями. Любая ценность в процессе социального развития проявляется, усовершенствуется в определённом виде и отражает в себе такие отношения как человек и человек, человек и природа. Исходя из этой точки зрения, можно сделать вывод, что значения ценностей в различные периоды были разными. Действительность, окружающая человека, ценности, определяющие самые важные стороны живой и неодушевленной природы, имеют общечеловеческие свойства. Они являются самыми общими и важными ценностями выражающие процессы, связанные с изменениями во времени, месте, действий, существовании.

Библиография

1. Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. Ж. 1.-Тошкент: Ўзбекистон, 2017.
2. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 4, - М.: Мысль, 1983
3. Асмус В. Метафизика Аристотеля. Аристотель. Сочинения в четырёх томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1976.
4. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973
5. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Одесса. 1900
6. Кант И. Сочинения в шести томах. Т. 4. Часть 1. - М.: Мысль, 1965.
7. Ларэртский Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. - М.: Мысль, 1979
8. Локк Дж. Сочинения в трёх томах. Т. 3. - М.: Мысль, 1988.
9. Платон. Диалоги. - М.: Мысль, 1986
10. Юм Д. Сочинения в двух томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1986.